

Перевод – Наумов Филипп

Джорджия У. Бэбкок, Заявитель,

против

Мейбл Б. Джексон, в качестве исполнителя завещания покойного Уильяма Х. Джексона, Ответчик.

Апелляционный суд Нью-Йорка

Обсуждалось 23 января 1963 года

Решение принято 9 мая 1963 года

12 NY2d 473

Ссылка на дело: Babcock v Jackson

РЕШЕНИЕ СУДА

ФАЛД, ДЖ.

В пятницу, 16 сентября 1960 года, мисс Джорджия Бэбкок и ее друзья, мистер и миссис Джексон, проживавшие в городе Рочестер, отправились из этого города на автомобиле мистера Джексона в поездку на выходные дни в Канаду. Спустя несколько часов с начала пути, на территории провинции Онтарио, мистер Джексон, находясь за рулем, по всей видимости, потерял контроль над автомобилем – машина съехала с дороги и врезалась в каменную стену, находившуюся вблизи. В результате происшествия Мисс Бэбкок получила серьезные телесные повреждения. По возвращении в Штат она предъявила иск против Уильяма Джексона, обвинив его в небрежности во время эксплуатации автомобиля.^[1]

На момент происшествия в Онтарио действовал закон, предусматривавший, что «владелец или водитель автомашины, кроме водителя транспортного средства, используемого в коммерческой деятельности по автоперевозке за вознаграждение, не несет ответственности за любые убытки или ущерб, причиненные в результате телесных повреждений или смерти любого лица, перевозимого в * * * автомашине» (Закон о дорожном движении провинции Онтарио [Ontario Rev. Stat. (1960), ch. 172], §105, subd [2]). Несмотря на то, что такое ограничение не предусмотрено материальными деликтными нормами права этого Штата (например, *Higgins v. Mason*, 255 NY 104, 108, *Nelson v. Nygren*, 259 NY 71), ответчик отклонил претензию на основании того, что должно применяться право места происшествия аварии, а Статут гостя провинции Онтарио не допускает взыскание убытков в судебном порядке. Суд, в лице Особого Подразделения, согласившись с позицией ответчика, отказал в удовлетворении иска. Палата по апелляционным делам, несмотря на существенное несогласие Судьи Халперна, подтвердила отказ в удовлетворении иска без мотивировки решения.

Предмет спора сформулирован довольно просто. Следует ли неизменно определять доступные средства судебной защиты по праву места совершения деликта^[2] или также необходимо учитывать применимое правило выбора нормы права для принятия во внимание факторов, связанных с целями обеспечения или отказа в обеспечении средства судебной защиты?

Традиционная правило выбора нормы права, содержащееся в Своде законов о конфликте законов (§ 384), до недавнего времени беспрекословно соблюдавшаяся этим Судом (например, *Poplar v. Bourjois, Inc.*, 298 NY 62, 66; *Kaufman v American Youth Hostels*, 5 NY 2d 1016, modfg. 6 AD 2d 223), заключается в том, что материальные права и обязательства, возникающие в результате деликта, определяются правом места его совершения. (см. Goodrich, *Conflict of Laws* [3d ed., 1949], p. 260; Leflar, *The Law of Conflict of Laws* [1959], p. 207; Stumberg, *Principles of Conflict of Laws* [2d ed., 1951], p. 182.) Концептуальной основой данной нормы является доктрина приобретенных прав, предусматривающая то, что право на взыскание убытков за иностранный деликт регулируется правом юрисдикции, в которой был совершен такой деликт, и зависит только от его существования и пределов действия. (см. Hancock, *Torts in the Conflict of Laws* [1942], pp. 30-36; Reese, *The Ever Changing Rules of Choice of Law*, *Nederlands Tijdschrift Voor Internationaal Recht* [1962], 389). Несмотря на поддержку доктрины приобретенных прав такими великими личностями, как Судья Холмс (см. *Slater v. Mexican Nat. RR Co.*, 194 US 120) и профессор Бил (2 *Conflict of Laws* [1935], pp. 1286-1292), с давних пор она подвергалась обширной критике, поскольку при определении прав и обязанностей, вытекающих из деяния, она не учитывает принципиальные соображения при оценке значимости того факта, что такое деяние имеет связь с зарубежным правовым порядком.^[3] «Пороком теории приобретенных прав», как было точно сказано, «является ее влияние на принятие конкретных решений на основании утверждений общего характера, не содержащих практических соображений». (Yntema, *The Hornbook Method and Conflict of Laws*, 37 *Yale LJ* 468, 482-483). В частности, при разрешении особых деликтных вопросов, теория игнорирует возможный интерес

юрисдикций, отличных от юрисдикций места совершения правонарушения. Именно по этой причине, несмотря на наличие таких преимуществ как достоверность, простота применения и предсказуемость, (см. Cheatham and Reese, *Choice of the Applicable Law*, 52 *Col. L. Rev.* 959, 976) в последние годы традиционная норма подвергалась обширной критике со стороны экспертов.^[4] Более того, просматривается тенденция судов к ее упразднению или модификации.^[5]

Примечательно, что ввиду неудовлетворенности «механическими формулами конфликтного права», (*Vanston Committee v. Green*, 329 US 156, 162) суды отступили от столь же негибких правил выбора права в области контрактов, основанных, как и правила деликтного права, на доктрине приобретенных прав. Согласно контрактным нормам, вопросы, касающиеся заключения, толкования и действительности контракта, определялись национальным правом места его заключения, в то время как вопросы, связанные с исполнением контракта, регулировались национальным правом места его исполнения. (см. *Swift & Co. v. Bankers Trust Co.*, 280 N. Y. 135, 141; см. также *Restatement, Conflict of Laws*, §§ 332, 358; Goodrich, *Conflict of Laws* [3d ed., 1949], pp. 342-343.)

Однако, в деле *Auten v. Auten* (308 N. Y. 155) этот Суд отказался от применения таких норм и применил теорию конфликтного права, называемую «центром тяжести» или «группировкой контактов». «В соответствии с этой теорией, - было заявлено нами в деле *Auten*, - суды,

вместо рассмотрения намерений и действий сторон или места заключения контракта как исчерпывающего критерия, делают акцент скорее на правопорядке места, 'которое имеет наиболее тесную связь с предметом спора'» (308 N. Y. 155). Правило «центра тяжести» из дела *Auten* применялось судами не только в других делах в этом Штате^[6], но и в других юрисдикциях^[7], вытеснив прежде установленные жесткие правила контрактов, содержащиеся в последнем проекте Свода законов о конфликте законов. (см. Restatement, Second, Conflict of Laws, § 332b [Tentative Draft No. 6, 1960].)

Осознание несправедливого результата, возможного при применении традиционной нормы в разбирательствах, связанных с деликтами, побудило суд к поиску альтернативного, более удовлетворительного решения в данной области. В широко обсуждаемом деле *Kilberg v. Northeast Airlines* (9 NY 2d 34) этот Суд отказался применять право места совершения правонарушения при разрешении вопроса о размере компенсации за причинение смерти в результате авиакатастрофы, в которой погиб житель штата Нью-Йорк, чьи правоотношения с авиакомпанией-ответчиком также возникли в этом Штате. В своей позиции для суда, Председатель Суда Десмонд решительно и обоснованно описал недостатки традиционной нормы (9 N Y 2d, p. 39):

«В современных условиях несправедливо и аномально применять в отношении путешествующего гражданина из этого Штата, право тех Штатов, через которые он перемещается во время своей поездки. * * * Авиапутешественник, вылетающий из Нью-Йорка, за несколько часов может пролететь через * * * Содружество, [ограничивающее размер убытков за смерть потерпевшего]. Самолет может потерпеть крушение в Штате, который никогда не планировалось пересекать, но в котором самолет оказался из-за плохой погоды или других непредвиденных обстоятельств. Более того, самолет может попасть в катастрофу, которая начнется в одном Штате, а закончится в другом. Место причинения ущерба становится совершенно случайным. Наши суды должны, по возможности, обеспечить защиту граждан нашего Штата от несправедливого и анахроничного судебного режима, возникающего в результате происходящих катастроф».

Особое внимание в деле *Kilberg* отведено тому, что случайность совершения деликта и возникновения ущерба в штате Массачусетс не давал этому Штату преимущественных заинтересованности или интереса в регулировании вопросов о размере компенсации, в сравнении с конкурирующими интересами штата Нью-Йорк в предоставлении своим резидентам или пользователям транспортных средств полную компенсацию за неправомерное причинение смерти. Несмотря на то, что суд в деле *Kilberg* формально не ссылаясь на теорию «центра тяжести», взвешивание судом контактов или интересов соответствующих юрисдикций при определении позиции по вопросу об объеме компенсации согласуется с подходом, закрепленным в указанной теории. (см. Leflar, Conflict of Laws, 1961 Ann. Sur. Amer. Law, 29, 45.)

Подобная позиция суда также отражена как в недавних, так и в более ранних решениях, касающихся: вопросов компенсации рабочим,^[8] деликтов, возникающих из контрактов,^[9] вопросов, затрагивающих сохранение права предъявления иска,^[10] внутрисемейного иммунитета от деликтов^[11] и ситуаций, предполагающих ответственность в силу закона.^[12] Эти многочисленные дела во многом отличаются, но все они схожи в двух важных аспектах.

Во-первых, в силу того или иного обоснования, они отвергли неуклонное применение права места совершения деликта в случаях, когда такое место не имело обоснованной или

соответствующей заинтересованности в конкретном вопросе. Во-вторых, в каждом из этих дел, суды, учитывая конкретные обстоятельства, применяли право юрисдикции, отличной от места совершения деликта, поскольку такая юрисдикция имела приоритетный интерес в применении своего права в разрешении спора.

Считаем, что доктрина «центра тяжести» или «группировки контактов», принятая этим Судом в конфликтных контрактных спорах, уместна для урегулирования конкурирующих интересов и в деликтных делах с межштатными контактами. Справедливость, правосудие и «лучший практический результат» (*Swift & Co. v. Bankers Trust Co.*, 280 N. Y. 135, 141, *supra*) лучше всего могут быть достигнуты путем предоставления главенствующего эффекта праву той юрисдикции, которая, ввиду отношений или связей с событием или сторонами, имеет наибольшую заинтересованность в разрешении конкретного вопроса, поднятого в судебном процессе. Значимость данного правила заключается в том, что «оно дает месту, 'имеющему наибольший интерес в решении проблемы', первостепенный контроль над юридическими вопросами, возникающими из конкретного фактического контекста» и тем самым позволяет суду применять «правопорядок юрисдикции, 'которая наиболее заинтересована в исходе конкретного судебного разбирательства'». (*Auten v. Auten*, 308 N. Y. 155, 161, *supra*.)

Именно такой подход был закреплен в последнем проекте Свода законов о конфликте законов в отношении деликтов. В соответствии с изложенными в Своде принципами «национальное право государства, имеющее наиболее тесную связь с происшествием и со сторонами, определяет их права и обязанности в отношении деликта» (*Restatement, Second, Conflict of Laws*, § 379[1]; также *Introductory Note to Topic 1 of Chapter 9*, p. 3 [*Tentative Draft No. 8, 1963*]). Относительную важность отношений или связей соответствующих юрисдикций необходимо оценивать с учетом «вопросов, характера деликта и соответствующих целей деликтных норм, вовлеченных в спор» (§ 379 [2], [3]).

Сравнение относительных «связей» и «интересов» Нью-Йорка и Онтарио в настоящем деле дает понять, что интерес Нью-Йорка, несомненно, имеет более непосредственное и прямое отношение к делу, в то время как

Онтарио имеет, в лучшем случае, минимальный интерес. Данный иск был предъявлен в связи с телесными повреждениями, полученными «гостем» – жителем Нью-Йорка, в результате небрежности, допущенной водителем – жителем Нью-Йорка, управляющего автомобилем, который был застрахован и зарегистрирован в штате Нью-Йорк, во время поездки, которая началась и должна была закончиться в штате Нью-Йорк. Онтарио, в противовес данным обстоятельствам, связана с происшествием единственным фактором – случайным совпадением того, что авария произошла на территории данной провинции.

Правила штата Нью-Йорк, согласно которым делинквент обязан возместить ущерб пассажиру за телесные повреждения, полученные в результате небрежности первого, не могут быть подвергнуты сомнению – об этом свидетельствует тот факт, что Законодательный орган этого Штата неоднократно отказывался принять закон, запрещающий или ограничивающий взыскание убытков в судебном порядке по таким делам (см. 1930 *Sen. Int. No. 339*, *Pr. No. 349*; 1935 *Sen. Int. No. 168*, *Pr. No. 170*; 1960 *Sen. Int. No. 3662*, *Pr. No. 3967*). Более того, наши суды не имеют каких-либо причин или правовых оснований на отступление от этого порядка по той простой причине, что происшествие, затрагивающее исключительно резидентов Нью-Йорка и возникшее в результате эксплуатации «нью-йоркского» автомобиля, произошло за пределами границ этого штата. Онтарио, с другой стороны, не имеет ни малейшего интереса

к отказу в средстве судебной защиты «гостю» из Нью-Йорка в отношении водителя из Нью-Йорка за телесные повреждения, нанесенные в Онтарио по причине того, что действие считается противоправным по праву Онтарио. Цель Статута гостя Онтарио, как уже было сказано ранее, заключается в «предотвращении мошеннических исков, [* 483] предъявляемых пассажирами в сговоре с водителями против страховых компаний», (Survey of Canadian Legislation, 1 U. Toronto L. J. 358, 366) и, вполне очевидно, что статут направлен на предотвращение мошеннических исков против ответчиков из Онтарио и их страховых агентов, а не против ответчиков из Нью-Йорка и их страховых агентов. Обман истцом из Нью-Йорка ответчика из Нью-Йорка или его страховщика вряд ли является серьезной законодательной проблемой штата Онтарио по той простой причине, что авария, произошедшая в провинции, могла, в равной степени, произойти в любой другой юрисдикции.

Едва ли есть необходимость сказать о том, что интерес Онтарио был бы другим, если бы вопрос был связан с манерой вождения автомобиля во время произошедшей аварии. В случаях, когда проявление должной осторожности при эксплуатации своего автомобиля ставится под сомнение, юрисдикция, в которой произошло предположительное противоправное деяние, обычно имеет если не исключительную, то преобладающую заинтересованность. В таком случае целесообразно обратиться к праву места совершения деликта для осуществления наиболее заинтересованной юрисдикцией регулирования поведения в собственных границах. В таком случае было бы почти немислимо искать применимое правило в праве другого места.

Однако, вопрос в данном деле заключается не в том, нарушил ли ответчик правила дорожного движения провинции Онтарио, и не в том, нарушил ли он нормы поведения данной юрисдикции, а в том, ограничен ли истец, оказавшийся «гостем» в автомобиле ответчика, в возможности требовать возмещение ущерба за правонарушение. В данном вопросе, Нью-Йорк является местом проживания сторон, где возникли правоотношения «гостя» и водителя, а также, где поездка началась и должна была закончиться. Таким образом, Нью-Йорк имеет доминирующие контакты и более обоснованное требование для применения своего законодательства, в отличие от Онтарио – места случайного возникновения происшествия. Хотя правомерность или неправомерность поведения ответчика могут зависеть от права конкретной юрисдикции, через которую проезжает автомобиль, права и обязательства сторон, вытекающие из правоотношений «гостя» с водителем, должны быть постоянными и не должны меняться в зависимости от места, через которое проезжает автомобиль. Следует отметить, что такой подход соответствует «интересам водителя, страхующего свою ответственность согласно соответствующему законодательству, а также интересам его страховщика при исчислении разумной страховой премии». (Ehrenzweig, Guest Statutes in the Conflict of Laws, 69 Yale L. J. 595, 603.)

Несмотря на то, что ранее традиционная норма применялась этим Судом при предоставлении главенствующего эффекта статуту гостя иностранной юрисдикции, в которой произошло происшествие (см, например, *Smith v. Clute*, 277 N. Y. 407; *Kerfoot v. Kelley*, 294 N. Y. 288; *Naphtali v. Lafazan*, 8 N Y 2d 1097, affg. 8 A D 2d 22), стоит отметить, что вопрос, стоящий перед нами, не рассматривался в указанных делах и ранее никогда не был представлен в такой манере, как в рассматриваемом нами деле с настолько же уникальным статутотом, как статут провинции Онтарио.^[13] Однако, как бы то ни было, переосмысление негибкой традиционной нормы, как было сказано ранее, убеждает нас в том, что, не принимая во внимание принципиальные соображения и цели, применение данной нормы может привести

к несправедливым и аномальным результатам. Таким образом, норма, сформулированная судами ранее, должна быть отвергнута. (Cf. *Bing v. Thunig*, 2 N Y 2d 656, 667; *Woods v. Lancet*, 303 N. Y. 349, 355.)^[14]

В заключение, мы отмечаем, что нет причин разрешать все вопросы, возникающие из деликтных исков, по праву места их происхождения. В случае, когда вопросы связаны с нормами поведения, вероятнее всего, должно применяться право места совершения деликта, однако, при решении других вопросов необходимо обращаться к праву юрисдикции, имеющей наибольший интерес к разрешению конкретного вопроса.

Оспариваемое решение должно быть отменено с возложением судебных затрат на проигравшую сторону. Ходатайство об отклонении иска следует оставить без удовлетворения.

ВАН ВУРХИС, СУДЬЯ (особое мнение)

Решение, которое вскоре будет принято по данной апелляции, вносит изменения в действующее право Штата, а именно в судебное решение, вынесенное недавно по делу *Kaufman v. American Youth Hostels* (5 N Y 2d 1016), в котором все «значительные связи» были со штатом Нью-Йорк, за исключением возвышенности, на которой находился умерший в момент гибели. Защита ссылкой на иммунитет благотворительной организации по праву Штата Орегон, в котором произошел несчастный случай, была неприменима по праву Нью-Йорка, где организация-ответчик была создана, где были наняты ее сотрудники, а также где проживал истец и умерший без завещания. Тем не менее, суд отказался от неприменения данной защиты, основанной на праве Штата Орегон. В отношении статуса организации-ответчика, *Kaufman v. American Youth Hostels* представил более веские основания для применения права Штата Нью-Йорк, в отличие от настоящего дела. Дело *Auten v. Auten* (308 N. Y. 155), включающее в себя спор относительно соглашения о раздельном жительстве супругов-англичан и обеспечении жены и детей в целях продолжения проживания в Англии, не повлекло таких изменений в праве, как эта апелляция. В *Auten v. Auten* судом рассматривались контракты, положения соглашения предусматривали в качестве применимого права право страны, где соглашение должно быть исполнено, что ранее являлось правовой нормой. Такие выражения, как «центр тяжести», «группировка контактов» и другие, были использованы в качестве сокращенной ссылки на согласование таких жестких концепций в конфликтном праве, как формулы, отсылающие к месту, где был подписан контракт или где он должен был быть исполнен – правила, которые сами время от времени находились в конфликте друг с другом. Суд, выражая свое мнение, отметил, что «даже, если бы мы не уделяли внимания месту с наиболее значимыми контактами, а вместо этого применили правило, согласно которому вопросы исполнения и нарушения [контракта] регулируются правом места [его] исполнения, был бы получен такой же результат» (308 N. Y., p. 163). Вынесенное решение по делу *Auten v. Auten* рационализировало и сделало более практичным существующее контрактное право. Выражение «группировка контактов» являлось своеобразным ярлыком для рационализации вынесенных решений по делам, связанным с конфликтным правом по контрактным делам, которые в некоторых случаях были технически непоследовательными. Разница между настоящим делом и делом *Auten v.*

Auten заключается в том, что решение в *Auten* не приводило к существенному изменению права, а попыталось сформулировать то, что было установлено ранее. Настоящее же дело вносит существенные изменения в деликтное право. Выражения «центр тяжести», «группировка контактов» и «значительные связи» - это формулировки, которые не могут определять принцип права, не применялись и не могут применяться в области деликтов.

Любая из идей не принимает во внимание того, что такие дела, как настоящее, делают более унифицированным деликтное право в нескольких Штатах Соединенных Штатов Америки. Попытки сделать право или публичную политику штата Нью-Йорк превалирующими над правом и политикой других Штатов, в которых заинтересованы граждане Штата Нью-Йорк, являются формой принципа экстерриториальности, которая может быть обращена против нас в случаях, когда граждане других Штатов участвуют в исках, заявленных в суды Штата Нью-Йорк. Это не заменяет единообразного права штата или получения однородности путем регулирования данного вопроса федеральным законом. Несомненно, доступность путешествий и коммуникации, а также увеличение количества бизнеса, связывающего разные штаты, привели во многих аспектах к противоречиям в законах Штатов. Однако, это не является таким условием, для которого необходимо введение или расширение принципа экстерриториальности, как если бы мы жили во времена Римской или Британской империи, когда были сформированы такие понятия, согласно которым права римлян или англичан являлись настолько значимыми, что они должны были соблюдаться во всем мире, даже там, где они почитались «живущими Законом вопреки». Импорт принципов экстерриториальности в конфликты правовых норм Штатов США может только ухудшить ситуацию. Если экстерриториальность является критерием разрешения спора, что произойдет в случае, если, например, произошло дорожное происшествие, в котором некоторые пассажиры были из Штатов или стран, где иски против водителя были бы запрещены, другие пассажиры из Штатов, в которых необходимо продемонстрировать грубую небрежность, а третьи, из Штатов, в которых нормы о вине пострадавшего или совместной вине являются превалирующими? По мнению большинства «в случаях, когда проявление должной осторожности при эксплуатации своего автомобиля ставится под сомнение, юрисдикция, в которой произошло предположительное противоправное деяние, обычно имеет, если не исключительную, то преобладающую заинтересованность». Это вряд ли согласуется с позицией из сноски о том, что не требуется установление грубой небрежности в действиях пассажира, если авария произошла в Штате, право которого того требует. Если статус пассажира как жителя Нью-Йорка будет препятствовать действию правовой нормы в соседнем Штате или государстве, предоставляющим иммунитет водителю в исках от пассажиров, стоит отметить, что это также будет препятствовать действию закона, который вместо предоставления иммунитета разрешает взыскание убытков только в случае грубой халатности. Существуют пассажирские статуты или судебные решения, требующие установления халатности или ее существенного эквивалента в 29 Штатах. Интересно, что могло бы произойти, если бы другая юрисдикция отказалась от концепции вины пострадавшего в качестве защиты по закону? Или если бы другой Штат установил правило совместной вины?

На мой взгляд, нет никаких преимущественных соображений публичной политики, которые оправдывают это изменение в установленном правиле, или демонстрируют необходимость или целесообразность беспорядка, который последует после внесения такого изменения.

Ходатайство об отклонении иска следует удовлетворить.

Главный судья Десмонд и судьи Дай, Берк и Фостер согласны с судьей Фалдом; Судья Ван Вурхис заявляет несогласное мнение, с которым судья Сцилеппи согласился.

Оспариваемое решение отменено с возложением всех судебных затрат на проигравшую сторону. Дело направлено в Особое подразделение суда для дальнейшего разбирательства в соответствии с положением, изложенным в настоящем документе.

Сноски

Сноска 1: Джексон умер после начала рассмотрения иска, исполнитель его завещания выступает в качестве ответчика.

Сноска 2: В этом случае, как и практически во всех делах, действие, повлекшее телесные повреждения, как и сами повреждения произошли одной и той же юрисдикции. Фраза «место совершения деликта» используется в данном деле для обозначения места, где произошли как действия, так и сами телесные повреждения.

Сноска 3: См. Cavers, A Critique of the Choice-of-Law Problem, 47 Harv. L. Rev. 173, 178; Cheatham, American Theories of Conflict of Laws: Their Role and Utility, 58 Harv. L. Rev. 361, 379-385; Cook, The Logical and Legal Bases of the Conflict of Laws, 33 Yale L. J. 457, 479 et seq.; Hill, Governmental Interest and the Conflict of Laws, 27 U. Chi. L. Rev. 463; Lorenzen, Territoriality, Public Policy and the Conflict of Laws, 33 Yale L. J. 736, 746-749; Yntema, The Hornbook Method and the Conflict of Laws, 37 Yale L. J. 468, 474 et seq.

Сноска 4: См. Dicey, Conflict of Laws (7th ed., 1958), p. 937 et seq.; Leflar, The Law of Conflict of Laws (1959), p. 217 et seq.; Stumberg, Principles of Conflict of Laws (2d ed., 1951), p. 201 et seq.; Morris, The Proper Law of a Tort, 64 Harv. L. Rev. 881; Ehrenzweig, Guest Statutes in the Conflict of Laws, 69 Yale L. J. 595; Currie, Survival of Actions: Adjudication versus Automation in the Conflict of Laws, 10 Stan. L. Rev. 205.

Сноска 5: см. Richards v. United States, 369 U. S. 1, 12-13; Grant v. McAuliffe, 41 Cal. 2d 859; Schmidt v. Driscoll Hotel, 249 Minn. 376; Haumschild v. Continental Cas. Co., 7 Wis. 2d 130.

Сноска 6: см. Haag v. Barnes, 9 N Y 2d 554; Zogg v. Penn Mut. Life Ins. Co., 276 F. 2d 861 (2d Cir.).

Сноска 7: См. Jansson v. Swedish Amer. Line, 185 F. 2d 212, 218- 219; Barber Co. v. Hughes, 223 Ind. 570, 586; Kievit v. Loyal Protective Life Ins. Co., 34 N. J. 475, 491-493; Estate of Knippel, 7 Wis. 2d 335, 343-345.

Сноска 8: см. Alaska Packers Assn. v. Industrial Acc. Comm., 294 U. S. 532; Matter of Nashko v. Standard Water Proofing Co., 4 N Y 2d 199; Kennerson v. Thames Towboat Co., 89 Conn. 367; Pierce v. Bekins Van & Stor. Co., 185 Ia. 1346; Aleckson v. Kennedy Motor Sales Co., 238 Minn. 110; see, also, 2 Larson, Workmen's Compensation Law, § 84

Сноска 9: Dyke v. Erie Ry. Co., 45 N. Y. 113; see, also, Bowles v. Zimmer Mfg. Co., 277 F. 2d 868 (breach of warranty).

Сноска 10: Grant v. McAuliffe, 41 Cal. 2d 859, supra; Herzog v. Stern, 264 N. Y. 379; see, also, Currie, Survival of Actions: Adjudication versus Automation in the Conflict of Laws, 10 Stan. L. Rev. 205.

Сноска 11: См. Emery v. Emery, 45 Cal. 2d 421; Koplik v. C. P. Trucking Corp., 27 N. J. 1; Mertz v. Mertz, 271 N. Y. 466; Haumschild v. Continental Cas. Co., 7 Wis. 2d 130, supra; see, also, Ehrenzweig, Parental Immunity in the Conflict of Laws, 23 U. Chi. L. Rev. 474; Ford, Interspousal Liability for Automobile Accidents in the Conflict of Laws, 15 U. Pitt. L. Rev. 397. But cf. Coster v. Coster, 289 N. Y. 438.

Сноска 12: см. Schmidt v. Driscoll Hotel, 249 Minn. 376, supra; Osborn v. Borchetta, 20 Conn. S. 163; Levy v. Daniels' U-Drive Auto Renting Co., 108 Conn. 333. See, also, Daily v. Somberg, 28 N. J. 372 (effect of release to one of several parties jointly liable for plaintiff's injury).

Сноска 13: Мы отмечаем, что Верховный суд Канады оставил в силе отказ судов Квебека от применения статута гостя Онтарио к несчастному случаю, произошедшему в Онтарио и затрагивающему жителей Квебека. (См. *McLean v. Pettigrew*, [1945] 2 D. L. R. 65.) Это решение было продиктовано английским правилом выбора нормы права, в соответствии с которым иностранный деликт считается создающим право на иск, если создает такое право по закону страны суда и не создает такое право по закону места совершения деликта. (См. *Phillips v. Euye*, [1870] L. R. 6 Q. B. 1, 28-29, см. Также Dicey, Конфликт законов [7-е изд., 1958], с. 940.) Как бы то ни было, было бы неуместно применить уникальный закон Онтарио при таких обстоятельствах, когда ее собственные соседние провинции не делали бы этого.

Сноска 14: Конечно, из нашего решения следует, что, учитывая факты настоящего дела, результат был бы таким же и применялся бы закон Нью-Йорка, в случае, когда иностранный статут гостя требует проявления грубой небрежности.